

МАРКОВ А.П.,

доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургской государственной академии культуры

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ТЕХНОЛОГИЯ И ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ

В культурологической литературе в последнее время активно утверждает себя категория "социально-культурная деятельность", с помощью которой характеризуются самые различные социальные и культурные явления. В этой связи возникает необходимость дать хотя бы рабочее определение этому термину и более четко представить себе ту реальность, которая должна стать объектом анализа и предметом практической деятельности для широкого спектра профессий социально-культурной направленности.

Прежде всего необходимо, с одной стороны, найти то общее, что связывает категории "культура" и "социум" (и соответствующие явления), с другой - в их сочетании обнаружить несамодостаточность каждой из них, которая и объяснит их функционально-смысловую взаимосвязь. Точкой отсчета в данном случае будет культура, а еще точнее ее процессуальный уровень. Именно взгляд на культуру как на процесс создания традиций, норм, ценностей, идей, их освоения, хранения, защиты, трансляции, превращения их во внутренние качества личности делает необходимым использование категории "деятельность" и одновременно актуализирует и проясняет категорию "социального", ибо культура как процесс "живет" в деятельности различных социальных субъектов. Иными словами, "социальное" указывает на субъект деятельности, а "культурное" - на качество и сферу его активности.

В контексте культурологической проблематики такими субъектами являются: личность; социальная общность; регион как совокупность социально-культурных сил, групп, движений; общество (или нация) как носитель духовной целостности и историко-культурной самобытности; человечество в целом.

Анализ категории "социально-культурная деятельность" с точки зрения содержательной взаимодополняемости ее составляющих обнаруживает новые теоретико-познавательные возможности этого понятия и позволяет более четко определить границы его компетенции. С одной стороны, культурные нормы, ценности, которые воспроизводит, хранит и изменяет субъект культуры, определяют смысл существования социума. С другой, "социальность" не

просто фиксирует носителя - субъекта культурной деятельности, но придает феномену "культурного" содержательную определенность. Социальный субъект как носитель культуры, во-первых, всегда имеет ограниченность во времени (в отличие от культуры, "тело" которой простирается в бесконечность прошлого и включает в себя многовариантность будущего); во-вторых, "социальность" придает культуре неповторимость в пространстве "здесь и теперь". Культура в актуальности настоящего всегда предполагает существование вполне конкретного субъекта, который хранит предания, традиции, нормы, развивает их и в них только и развивается. Нравственность, духовность как сущностные атрибуты культуры никогда не даются в виде окончательной формулы, которая подлежит усвоению каждым поколением без изменений - они должны непрерывно "реинтерпретироваться" в контексте проблем настоящего (В.В. Налимов). В контексте социального, культура предстает не просто как вневременная и вненациональная (внесубъектная) реальность, но качественно определенная активность субъекта (человека, социальной группы, общности, нации), детерминированная объективностью "исторически застывшего" и субъективностью актуально воспринимаемого, переживаемого, т.е. как персоналистическая реальность ("симфонический, соборный субъект культуры", "культуро-личность" - Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин).

Таким образом, в категории "социально-культурная деятельность" первая составляющая обозначает носителя культурных свойств и субъекта активности, а вторая характеризует сферу и качество его активности. Следовательно, социально-культурную деятельность можно определить как деятельность социального субъекта (личности, общности, социального института, этноса, нации), сущность и содержание которой составляют процессы сохранения, трансляции, освоения и развития традиций, ценностей и норм в сфере художественной, исторической, духовно-нравственной, экологической и политической культуры и т.д.

Подобное "ограничение" социально-культурной деятельности позволяет точнее определить объективную область прикладной культурологии и в какой-то мере - социальной педагогики (того ее направления, которое складывается "внутри" культурологии и досуговедения и суть которого лучше отражает термин "социально-культурная педагогика"). Здесь мы выходим на второй аспект содержания социально-культурной деятельности - как способа осуществления определенных профессиональных функций, т.е. как профессиональной деятельности, преследующей достижение конкретных целей и предполагающей решение культурологических и социально-педагогических задач.

Предметная область, подлежащая изучению и регулированию в рамках прикладной культурологии, включает закономерности, механизмы и условия оптимизации культурных процессов на обозначенных выше уровнях - общенациональном (в рамках государственной культурной политики); региональном (в деятельности территориальных органов управления культурой и учреждений культуры и досуга); на уровне социально-культурной общности (в форме непосредственного руководства процессами становления и развития самодеятельных групп, объединений, клубов, ассоциаций). Именно на этих уровнях возможна и наиболее эффективна регуляция культурных процессов - в силу социально-правовой определенности как объекта, так и субъекта регу-

лирования.

Обоснование объекта социальной педагогики как многоуровневого явления, включающего в качестве своих составляющих личность, общность, регион, требует иных методологических акцентов при разработке функций специалиста, технологии его деятельности. Мировоззренческой основой профессии должна стать культурно-историческая концепция, в рамках которой развитие личности определяется и осуществляется ее социально-культурным контекстом, влиянием исторически развивающейся культуры. В рамках этой концепции объектом регулирования является не личность, но социально-культурная среда, а предметом - оптимизация социально-культурной жизни - "пространства обитания" человека.

Таким образом, категория "социально-культурная деятельность" является базовой, обозначающей круг явлений и область технологий, общих для прикладной культурологии и социальной педагогики. Различие существует лишь в акцентах: в одном случае усиливается социальная и социально-психологическая проблематика (т.е. проблемы, возникающие в системе "человек-социум"), в другом - культурологическая, источником которой являются противоречия, возникающие в системе "человек-культура".